

Вести кур оказалось не так сложно. Достаточно было контролировать вожака стаи, и остальные куры, которые буквально готовы были взлететь, послушно следовали за ним. И это дело мог выполнить только он, потому что вожак слушался только его. Любой другой, кто пытался приблизиться, получал клювом.

Когда Линь Дань провожал своего отца, он с завистью смотрел на величественного белого петуха, а затем на свою собственную курицу, которая, казалось, хотела спрятать даже уши за его спиной. Едва сдерживая вздох, он тихо наставил Линь Хэчэна:

— На этот раз Буддийской секте не поздоровится, папа, держись от них подальше. Если корзины не хватит, я скоро отправлю ещё. Когда увидишь пострадавших, давай больше яиц. Оставайся с А Лэ, не уходи далеко. Рецепт солёных яиц держи при себе, по пути собирай яйца и делай немного...

Линь Хэчэн кивнул:

— Понял. Даньдань, не волнуйся, я всё знаю.

Линь Дань смотрел, как Линь Хэчэн присоединился к отряду с огромной стаей кур. Всё это выглядело немного странно, но в его сердце было полно тревоги. Он вспомнил, что, отправляясь в дом герцога Цая, он хотел попросить для А Лэ какую-нибудь должность, но всё обернулось иначе.

Хорошо, что А Лэ теперь стал младшим командиром, и с его способностями будущее было обеспечено.

Ху Чэ взял его за руку и повёл к повозке, тихо сказав:

— Буддийская секта на этот раз, похоже, наткнулась на осиное гнездо. Хотя деньги, которые они собрали, они могут тратить как хотят, но... кто-то подстрекает.

— Кто-то? — Линь Дань посмотрел на него с удивлением. — Ты?

В вопросах манипуляции людьми Ху Чэ всегда был более жёстким и решительным, чем Линь Дань. В прошлой жизни Ху Чэ стал министром в молодом возрасте, и это было не только благодаря его знаниям и связям, но и его умению действовать.

В этой жизни он только начинал, но уже проявлял необычайный талант в этом деле. Даже Ху Гаоминь иногда удивлялся.

Ху Гаоминь считал себя опытным в интригах, но он был чиновником много лет, и всё это время учился в жестоком мире бюрократии. Ху Цзюнь, его старший сын, несколько лет работал под его началом, а затем был отправлен в управление, чтобы набраться опыта, но даже он не мог сравниться с Ху Чэ в хитрости.

Конечно, быть наивным в политике — это путь к поражению, даже если твой отец — император. Но Ху Чэ был ещё так молод! Ему было всего несколько лет, он был всего лишь сюэем, и до экзамена на звание цзюйжэня оставался ещё год. Но судя по его поступкам, он не был похож на обычного подростка.

А его будущий зять, Линь Дань, хотя и был того же возраста, всегда действовал в духе семьи Линь — честно и на благо страны. Даже если его ум и характер выделялись, это не вызывало подозрений, и все, кто говорил о нём, одобряли его.

А Ху Чэ? На поверхности он казался таким же, как и другие ученики, которые помогали Линь Даню в мелких делах. Будучи всего лишь сюэем, он ещё не заслужил известности. Но за кулисами он уже создал разветвлённую сеть шпионажа по всей Великой Шан и подготовил множество специалистов в этой области. Теперь он вступил в противостояние с Буддийской сектой, нацелившись на её уничтожение.

Разве это то, что должен делать юноша, не достигший совершеннолетия? Это было то, о чём даже высокопоставленный чиновник не мог мечтать!

Буддийская секта, хоть и ослабла по сравнению с Даосской, всё ещё была мощной. Сколько последователей Буддизма было по всей Великой Шан? Сколько верующих жертвовали свои средства?

Но для Ху Чэ даос Ин был почти как учитель, и он был на стороне Даосской секты. Буддийская и Даосская секты всегда были врагами, поэтому он хотел подавить Буддийскую секту до предела.

Даже если бы не было повода, он бы его создал, а уж тем более сейчас, когда Буддийская секта дала ему прекрасный материал для атаки. Он, конечно, не ожидал, что одним ударом уничтожит Буддийскую секту. Даже умирая, сороконожка ещё долго шевелится, а Буддийская секта, которая смогла отвоевать часть влияния у Даосской, была далека от смерти.

И даже если отбросить всё это, Ху Чэ хотел хорошенько проучить Буддийскую секту. Они действительно перешли все границы!

Нельзя отрицать, что большинство пожертвований поступало от богатых чиновников или купцов, но были и простые люди с добрыми сердцами. Их вклады, возможно, были небольшими, но для их семей это были огромные суммы, накопленные за годы.

Они отдавали эти деньги, чтобы помочь своим соотечественникам, а не чтобы Буддийская секта строила статуи, которые нельзя ни съесть, ни надеть!

Согласились бы простые люди, если бы узнали, что их деньги идут на строительство пещер?

Очевидно, нет.

На самом деле, Буддийская секта не ожидала, что всё зайдёт так далеко. Они собирали пожертвования в богатых южных регионах, далёких от пострадавших Северных земель. Кто бы мог знать, что они делают на севере? К тому же, они не тратили все деньги на пещеры, часть всё же шла на помощь.

Обычно люди видят только благотворительную сторону религии, не вникая в то, сколько именно было собрано или потрачено. Но в Великой Шан был Ху Чэ, мастер шпионажа.

Ху Чэ тихо воспользовался этим бедствием, чтобы расширить свою сеть на Северные земли. Но на этот раз не в виде чайных лавок или торговцев, а в виде фермеров, ведущих стаи кур.

Бойцовые куры Линь Хэчэна, хоть и были агрессивными и многочисленными, не могли справиться с будущим нашествием саранчи в Северных землях. У Линь Хэчэна было всего около 700 кур.

Поэтому правительство издало указ, призывая всех, у кого есть куры, отправиться на север, чтобы бороться с саранчой. За это обещали компенсацию.

Фермеры, живущие ближе к северу, хоть и неохотно покидали свои дома, но соглашались ради компенсации. Чтобы избежать эпидемий, с ними отправили несколько ветеринаров.

Но настоящим лидером стаи был Большой Белый петух Линь Хэчэна.

Его куры не выделялись среди других, не были самыми крупными, и из-за своей агрессивности даже их оперение выглядело неряшливо. Но каждая из них была настоящим бойцом. Петухи, конечно, были агрессивны, но даже куры, казалось, предпочитали летать, а не ходить. Это была не стая домашних птиц, а настоящие хищники!

Когда куры собирались вместе, петухи часто дрались, иногда даже до смерти. Но как только появился Большой Белый, он сразу же стал королём.

По пути из столицы на север он даже справился с двумя ворами, пытавшимися украсть кур.

Когда они приблизились к Северным землям, уже появились первые признаки саранчи. Люди ещё ничего не заметили, но куры в клетках начали бешено метаться. Большой Белый и несколько других вожаков не были заперты в клетках, они сидели на телегах. Как только они почуяли неладное, они сразу же взлетели в траву, где начали пожирать только что вылетевших саранч.

Линь Хэчэн, увидев это, быстро приказал открыть клетки:

— Быстро, здесь саранча, выпускайте кур!

Хоть он и не видел саранчи раньше, но слышал много ужасных историй. Для этой миссии они даже наняли человека, который пережил нашествие саранчи, чтобы он рассказал им о её опасности.

Маленькие насекомые, когда их много, могут покрыть всё небо и уничтожить всю растительность, не оставляя даже корней. Саранча разрушает всё на своём пути, а её яйца остаются в почве, грозя повторением катастрофы в следующем году.

<http://bllate.org/book/17701/1652754>